

Гул толпы, подбадривающие крики из динамиков и назойливая музыка, крутившаяся по кругу на манер адской шарманки, сливались в сплошную какофонию. Шэнь Ван хмурился: даже визг свиней, которых резали на рынках его родного мира, утомлял меньше этого невыносимого шума.

По совету спортивного организатора он напялил летнюю спортивную форму, а чтобы не замерзнуть в ожидании старта, набросил на плечи демисезонную куртку. На груди булавками был приколот номер — самый будничный, ничем не примечательный вид.

К этим полуголым современным нарядам Шэнь Ван уже успел по привыкнуть. Стоит признать, при всей своей внешней утонченности Чи Ин обладал на удивление крепким телосложением. Мышцы не выделялись буграми, но были сухими и плотными. Образ классического заучки, похоже, держался исключительно на бледной коже да полном нежелании следить за собой. Волосы Чи Ина, вечно небрежно растрепанные, ложились на удивление аккуратно — классический пробор «три на семь», точь-в-точь как у заштатных поп-идолов.

Шэнь Ван лениво гонял шары в игре «три-в-ряд», краем уха прислушиваясь к объявлениям по радио. Когда наконец прозвучал номер Чи Ина, он не торопясь спрятал телефон в карман и направился к беговой дорожке.

Друзей у него в этом мире не водилось, караулить его вещи было некому, поэтому всё приходилось таскать с собой — так спокойнее.

Вдруг к нему подошла миловидная девушка и протянула ладонь:

— Чи Ин, давай мне очки и телефон. Я подержу.

Шэнь Ван растерялся. С трудом вспомнив, что перед ним староста девятого класса Юй Цин, он замер на месте.

— Я смотрю, тебе некому вещи оставить, — неловко улыбнулась Юй Цин, не убирая руку. — Не боялся бы, WeChat выпрашивать не стану и телефон не украду.

Шэнь Ван помедлил еще немного, но всё же снял очки и вместе со смартфоном протянул их старосте.

Чи Ин как-то говорил, что этот мир не так уж и враждебен.

«Что ж, можно поверить ему на слово — один-единственный раз»

— Спасибо.

Но бронзовое зеркало в его кармане при ходьбе подозрительно оттопыривало ткань. Забирая очки, Юй Цин не удержалась от вопроса:

— А в кармане у тебя что? Давай тоже сюда, так бежать удобнее будет.

Из репродукторов уже доносились поторапливающие призывы. Шэнь Ван развернулся к дорожке:

— Пустяки. Это я отдать не могу. С ним мне... спокойнее.

И всё же Юй Цин успела разглядеть очертания круглого карманного зеркальца — вещицы, которую обычно таскают с собой только девчонки. В её голове мгновенно вспыхнула догадка.

«У нашего школьного красавчика появилась девушка? Вот почему горы любовных писем из его парты незаметно перекачивали прямиком в мусорное ведро!»

Такая сплетня могла бы разбить немало девичьих сердец. Юй Цин немного поколебалась, но рассудила здраво: раз сам Чи Ин помалкивает, то распускать слухи за его спиной — верх глупости и неблагодарности.

Так что зарождающаяся сенсация была задушена в зародыше, не успев вырваться наружу.

Стоило Шэнь Вану выйти на беговую дорожку, как трибуны взорвались приветственными криками. В тонкостях местных соревнований он не разбирался. Правило здесь одно: звучит свисток — выжимаешь скорость на максимум и несешься до красной ленточки на финише. Всё как на скачках.

Смельчаки, вызывающиеся бежать длинные дистанции, всегда пользовались особым уважением. Даже те парни, которые раньше терпеть не могли Чи Ина, сменили гнев на милость и теперь всю размахивали самодельными плакатами поддержки.

Поначалу их энтузиазм казался натянутым, но спустя два дня весь класс буквально стоял на ушах.

Этот вечный заучка и прогульщик... на дистанциях в полторы и три тысячи метров не просто победил — он в щепки разнес городские рекорды!

На финальной эстафете четыре по сто метров Шэнь Ван бежал на последнем этапе. Он пересек финишную черту с колоссальным отрывом, опередив ближайшего соперника чуть ли не на четверть круга. Со стороны это казалось невероятным: разрыв между бегунами рос с каждой секундой. Шэнь Ван рванул с места так мощно, словно его подхватил ураган. Что самое поразительное — он удерживал эту предельную скорость до самого конца, финишировав с такой легкостью, будто обычная пробежка далась ему без малейших усилий.

Хотя поначалу дела у девятого класса шли скверно. При передаче со второго этапа на третий спортивный организатор Тань Вэньяо замешкался, эстафетная палочка выскользнула из рук и покатилась по земле, лишив команду драгоценных секунд.

На третьем этапе бежал их представитель по математике Чжай Жэньдань — слабейшее звено в четверке. После досадной заминки девятый класс разом скатился в самый хвост. Но Чжай Жэньдань выложился на полную, буквально выплевывая легкие, и сумел сократить отставание. Когда эстафетная палочка наконец оказалась в руках Шэнь Вана, Чжай Жэньдань хрипел как загнанная лошадь.

Ощувив на ладони тепло чужих пальцев, Шэнь Ван почувствовал, как в груди разгорается давно забытый азарт. Отбросив любые условности и ограничения, он развил бешеную скорость и удерживал темп короткого спринта на протяжении всех четырехсот метров. Оставив соперников далеко позади, он триумфально пересек финишную черту.

Трибуны на мгновение онемели от изумления, а затем разразились оглушительным воем и ревом. Ликовали так неистово, словно их школа только что выиграла право принимать Олимпийские игры.

Чи Ин проснулся от невообразимого шума, доносившегося из бронзового зеркала.

Отодвинув в сторону гору неразобранных императорских докладов, он потянулся и лениво взял лежавшее на краю стола зеркало. Сонными глазами он уставился на полированную медь, но уже через мгновение окончательно стряхнул с себя дремоту.

Очертания на зеркальной глади изменились. Чи Ин сосредоточился, мысленно приближая изображение, и в правом нижнем углу разглядел едва заметную надпись: «Задание выполнено».

Если прикинуть по времени, сегодня действительно завершался последний день школьной спартакиады.

Изображение на зеркале сперва хаотично дергалось, но вскоре замерло, явив взору синеву неба с редкими клочьями облаков. Похоже, артефакт выронили, и теперь он смотрел ровно вверх. Затем зеркало подняли — картинка снова качнулась, и в фокусе появилось знакомое лицо.

Чи Ин опешил.

Из глубины зеркала на него глядело его собственное лицо. Точнее — Шэнь Ван в его теле.

Очков на нем не было, челка растрепалась от ветра, обнажая чистый, высокий лоб. Лицо казалось удивительно свежим и привлекательным. После изнурительных четырехсот метров

Шэнь Ван даже не запыхался, разве что палящее солнце вызвало легкую жажду. Приняв из рук Юй Цин бутылку воды, он жадно сделал несколько больших глотков. Тонкие струйки пролились мимо, очертили линию шеи, скользнули по ключицам и впитались в воротник белой футболки.

Небрежно смахнув капли ладонью, парень перевел взгляд на доску с результатами соревнований и победно усмехнулся. В этой улыбке сквозила дерзкая, безудержная удаль — та самая юношеская пылкость, которой сам Чи Ин никогда в своей жизни не демонстрировал.

Чи Ин и представить не мог, что когда-нибудь увидит собственное лицо настолько озаренным искренним, торжествующим восторгом.

Оправившись от минутного оцепенения, Чи Ин подпер голову рукой и с тихой усмешкой обратился к зеркалу:

— Надо же, Шэнь Ван. Оказывается, ты похож на обычного школьника куда больше, чем я сам.

— Хм? С чего такие выводы?

Услышав знакомый голос, Шэнь Ван уже собирался убрать артефакт в карман, но Чи Ин вовремя остановил его:

— погоди, не прячь. Связь наладилась, теперь мы видим друг друга.

Шэнь Ван замер, опустил взгляд на зеркальную гладь и впервые за долгое время увидел свое настоящее лицо.

Оба замолчали, разглядывая друг друга через толщу миров.

До церемонии награждения оставалось время. Впрочем, теперь, когда задание было выполнено, медали мало его заботили. Шэнь Ван шмыгнул в школьный туалет и укрылся в кабинке. Со смесью удивления и привычного высокомерия он оглядел свое отражение:

— Тебе и правда всего семнадцать?

В ответ Чи Ин одарил его ледяным взглядом.

— Пфе, — фыркнул Шэнь Ван. — Никогда бы не подумал, что на моем лице может отражаться такое сонное умиротворение.

— Взаимно, — сухо парировал Чи Ин.

— Хотя, казалось бы, сверстники. Но характер у тебя совсем не такой, как у этих здешних ребяташек.

— Ну, — лениво протянул Чи Ин. — Может, дело в том, что я родился шестого числа первого месяца, так что взрослеть пришлось раньше. К тому же в школу я пошел на год позже положенного.

На этот раз Шэнь Ван промолчал.

— Что такое? — спросил Чи Ин.

— Этот принц тоже родился шестого числа первого месяца. И мне тоже семнадцать.

— Я знаю. Возможно, именно поэтому мы и поменялись местами. — Чи Ин шумно выдохнул и выпрямился в императорском кресле. — Но раз уж Ваше Величество снизошел до таких откровений, не означает ли это, что мне стоит ждать подарка на день рождения?

Когда Чи Ин переставал язвить и переходил на добродушные подначки, это было верным признаком его хорошего настроения.

Шэнь Ван опешил, а затем насмешливо хмыкнул:

— С какой стати я должен делать тебе подарки?

— Ни с какой. Просто забавы ради.

—...

Длинные дистанции организаторы спартакиады перенесли на вторую половину дня, завершая ими спортивную программу. Желающих бежать марафон нашлось немного, так что финальные забеги проводились без предварительных отборов. В Одиннадцатой школе расписание составили на редкость бестолково, запихнув все изнурительные дисциплины в один короткий промежуток времени, за что руководство уже не раз получало порцию крепких выражений от учителей и учеников.

Между забегами на полторы и три тысячи метров оставалось едва ли пятнадцать минут перерыва. Только такой упрямец, как Шэнь Ван, мог заявиться на обе дистанции сразу. Двойное золото стало сенсацией. Когда юноша поднялся на пьедестал, даже директор школы удивленно воззрился на него поверх очков:

— Ты... Чи Ин? И ты умудрился побить городской рекорд?

Хрупкий, белокожий парень, у которого после тяжелейшего марафона даже щеки не порозовели и дыхание не сбилось, походил скорее на столичного айдола, чем на грозного бегуна.

Образ изнеженного, холодного красавчика слишком прочно прирос к Чи Ину, чтобы кто-то мог связать его с тяжелой атлетикой или бегом. Стоя на верхней ступени пьедестала с двумя сияющими медалями на шее, Шэнь Ван окинул взглядом ликующую толпу внизу. Ему вдруг вспомнилась собственная коронация, и губы сами собой тронула легкая улыбка.

Кем бы он ни был и в каком бы мире ни оказался, он никогда не согласится затеряться в толпе. А окажется ли он на вершине — зависит исключительно от его собственного желания.

Шэнь Ван легонько звякнул медалями на груди и негромко произнес:

— Видишь? Стоит мне только захотеть, и любая вершина будет покорена.

Чи Ин, всё еще пребывавший в полусонном состоянии среди кип документов, услышал это хвастовство и невозмутимо заметил:

— Рад за тебя. Кстати, через пару дней объявят результаты ежемесячного экзамена.

—...

Удар был нанесен с ювелирной точностью и прямо под дых.

Благодаря двум золотым медалям и рекордам Шэнь Ван триумфально возглавил личный зачет соревнований. Однако когда директор школы всучил ему микрофон и попросил сказать напутственное слово, Шэнь Ван несколько секунд молча смотрел на толпу, после чего выдал краткую, как выстрел, речь:

— Ну... Мне просто очень захотелось победить. Вот я и постарался.

На стадионе повисла гробовая тишина.

Чи Ин по ту сторону пространства не выдержал и негромко рассмеялся. Прежде чем он успел что-то ответить, в двери его покоев настойчиво постучали. Голос за дверью звучал встревоженно:

— Ваше Величество, срочное донесение!

Чи Ин поспешно спрятал зеркало в широкий рукав и велел войти. На пороге появился сам

министр наказаний Хо Цзинь. На лице чиновника не было лица.

«У них там что, тюрьма взлетела на воздух?»

Хо Цзинь, забыв о всяких церемониях и приличиях, с порога выпалил:

— Государь! Шэнь Цзи только что совершил побег!

«Шэнь Цзи?»

Чи Ин мысленно пробежался по реестрам придворных чинов, но не нашел там никого с таким именем. Затем он вспомнил, что беглец носит императорскую фамилию Шэнь, и принялся судорожно перебирать в памяти генеалогическое древо правящей династии.

Но и там было пусто.

Ничего не оставалось, кроме как сохранить царственное самообладание. Чи Ин степенно кивнул:

— Хм. Понятно. Можешь идти.

Министр наказаний на секунду оцепенел. Хо Цзинь никак не ожидал от вечно вспыльчивого императора столь ледяного спокойствия — ведь новость о побеге Шэнь Цзи должна была повергнуть двор в панику. Впрочем, размышлять над переменами в характере господина было недосуг. Отдав глубокий поклон, чиновник попятился к выходу.

Оставшись в одиночестве, Чи Ин устало откинулся на спинку резного кресла и вновь достал бронзовое зеркало. Расспрашивать придворных о том, кто такой этот загадочный Шэнь Цзи, было верхом безрассудства — правитель не может не знать собственных родственников или заклятых врагов. Оставалось лишь дождаться, пока Шэнь Ван закончит выслушивать поздравления, чтобы расспросить его лично.

Между тем в школе Шэнь Ван превратился в настоящую знаменитость. Раньше, усердно копируя нелюдимость Чи Ина, он держался особняком и ни с кем не шел на контакт. Одноклассники, привыкшие к его вечно хмурому лицу, тоже не спешили навязываться с разговорами. За целый месяц Шэнь Ван даже не удосужился запомнить имена половины ребят из своего класса.

Но сейчас они обступили его плотным кольцом, восторженно кричали, хлопали по плечам и в суматохе то и дело наступали ему на кроссовки.

«Какая дикость и дерзость! Если бы придворные старцы устроили подобный балаган во время

моего восхождения на престол, я бы велел казнить половину из них на месте»

И всё же, к собственному удивлению, он не испытывал прежней брезгливости. Напротив, искреннее, неподдельное восхищение подростков приятно ласкало самолюбие. Он настолько увлекся происходящим, что отозвался лишь тогда, когда Чи Ин позвал его в третий раз.

— Сразу после спартакиады вас ведь отпустят домой? — раздался из зеркала тихий голос. — Возвращайся поскорее. Твой министр наказаний только что принес весть, которую тебе определенно стоит выслушать.

<http://bllate.org/book/19001/1882528>